

Глава 649: Приди ко мне, давай навредим друг другу.

Когда их голоса стихли, десять силуэтов устремились к ним с удивительной скоростью, быстро приближаясь к Третьему и Пятому Старейшинам.

Человеком спереди был, конечно, Кун Цин. За ним были девять кандидатов, которые прошли второй тур отборочного теста и готовились к третьему туру: Янь Сю, Наньгун Му, Ян Цин, Цянь У и остальные.

"Это старший Кун Цин!"

«Так что этот негодяй действительно самозванец!»

«Он осмелился назвать себя именем Кун Цина. Я никогда раньше не видел такого бесстыдного человека!»

Заметив Кун Цина и девять кандидатов, следящих за ним, ученики Павильона Небес Дао почувствовали вопиющее бесстыдство Фан Чжэнчжи ещё сильнее.

Янь Сю и Наньгун Му переглянулись. Оба они, естественно, заметили Фан Чжэнчжи, стоящего перед ними, и казались слегка встревоженными.

Цянь У, с другой стороны, усмехнулся. Он был действительно удивлён, увидев Фан Чжэнчжи, но он быстро восстановил самообладание. Кто мог бы обмануть весь Павильон Небес Дао?

«Ты отвратительное маленькое отродье, как ты смеешь притворяться мной? Умри!» Лицо Кун Цина стало ужасно мрачным. Теперь он был более доблестным и решительным, чем раньше. Переодевшись в чистую белую мантию, он размахивал сияющим длинным мечом.

Однако, услышав заявление Фан Чжэнчжи, что «на самом деле меня зовут Кун Цин», он больше не мог подавлять свою ярость. Такой бесстыдный ублюдок заслуживает смерти.

«Подожди!» Третий Старейшина сдержал Кун Цина, который собирался наброситься на Фан Чжэнчжи, глядя на него холодным взглядом. «Покажи свою истинную личность и назови истинную цель твоего проникновения сюда, иначе я не смогу гарантировать, что ты уйдёшь отсюда живым!»

«Хорошо, моя настоящая личность - ученик Павильона Небес Дао, и меня зовут Кун Цин». КФанлык Чжэнчжи мягко кивнул, отвечая с предельным послушанием.

«Как ты смеешь всё ещё лгать?!»

«Точно, старший Кун Цин здесь, а этот ублюдок всё ещё говорит чепуху. Я никогда не встречал более бесстыдного негодяя, чем он!»

«Он просто переходит границы!»

Ученики Павильона Небес Дао не смогли устоять, услышав слова Фан Чжэнчжи.

Тем временем на Небесном Академическом Алтаре, стоящий ниже Му Цинфэна, Линь Юнь посмотрел на Линь Мубайя и спросил: «Отец, как ты думаешь, эти два человека настолько бесстыдные?»

«Я не знаю, давай продолжим наблюдать за ними!» Линь Мубай взглянул на Линь Юня, затем

снова посмотрел на Фан Чжэнчжи в окружении разъярённой толпы. Он, естественно, понимал, что имел в виду Линь Юнь, но в таких условиях он вряд ли что-то подробно изложит, не узнав сначала правду.

«Да, я понимаю.» Линь Юнь кивнул.

Однако Третий Старейшина и Пятый Старейшина потеряли терпение.

«Отродье, разве твои тщетные попытки защитить себя не бессмысленны? Даже если я поверю, что тебя зовут Кун Цин, разве ты не считаешь то, что называть себя учеником Павильона Небес Дао немного нелепо?» Третий Старейшина произнёс спокойно, несмотря на то, что уже был на пределе.

Фан Чжэнчжи, естественно, знал, что продолжать отрицать бессмысленно, но у него не было другого выбора. Янь Сю стоял позади Кун Цина, так как же Фан Чжэнчжи мог раскрыть свою истинную личность?

Если Янь Сю узнает его истинную личность, результат будет катастрофическим.

Янь Сю определенно начнёт действовать, и тогда Фан Чжэнчжи не только не сможет помочь Янь Сюю войти в Павильон Небес Дао, он даже сможет превратить Янь Сюя во врага Павильона Небес Дао.

На самом деле, это было далеко от первоначального плана Фан Чжэнчжи. Он договорился с Янь Сюем встретиться в Столице Пламени, прежде чем отправиться в предгорья Павильона Небес Дао ранее. Если бы всё пошло по плану, Фан Чжэнчжи должен был вырубить одного из кандидатов и украсть его личность, чтобы принять участие в отборочном тесте вместе с Янь Сюем. Таким образом, он мог тайно помочь Янь Сюю. И как только бы он успешно проник в Павильон Небес Дао, он использует свою двойную личность, чтобы наслаждаться ресурсами павильона.

Но всё пошло не по плану.

Фан Чжэнчжи был пойман в ловушку Юнь Цину и, естественно, потерял шанс перегруппироваться с Янь Сюем. К тому времени, когда он достиг предгорий Павильона Небес Дао, отборочный тест уже начался. Из оставшихся вариантов он смог нацелиться только на Кун Цина.

Конечно ... Юнь Цину не была единственной причиной всего этого.

На самом деле, если бы Юнь Цину не сдерживала его, он никогда бы не смог прорваться и получить Пластины Возрождения, чтобы достичь своего текущего уровня силы.

Возможно, это была судьба. Но, достигнув этой стадии, Фан Чжэнчжи мог только продолжать идти по этому пути, не привлекая Янь Сюя.

«Я не могу позволить Янь Сю подозревать меня!» Фан Чжэнчжи снова посмотрел на Третьего Старейшину. «Третий Старейшина, если вы утверждаете, что я просто создаю бессмысленную суету, значит ли это, что вы забыли то, что рассказали мне на скале Пика Меча?»

«На скале Пика Меча?» Третий Старейшина был ошеломлён.

«Правильно. Вы сказали мне, что дадите мне один шанс войти в Павильон Небес Дао и принять

участие в третьем раунде отборочного теста. Вы шутили надо мной?» Фан Чжэнчжи напомнил.

«Что ты имеешь в виду?» Сердце Третьего Старейшины дрогнуло. Он, естественно, знал, что Фан Чжэнчжи говорил правду, но он намеревался использовать это как уловку, чтобы выиграть время без каких-либо других соображений.

«Я имею в виду, Третий Старейшина обещал мне эту возможность ранее на скале Пика Меча. Вы обещали дать мне право участвовать в отборочном тесте павильона, и вы сказали, что я могу стать учеником Павильона Небес Дао, как только пройду третий раунд. Я не думаю, что Третий Старейшина Павильона Небес Дао забрал бы своё слово, не так ли?» Фан Чжэнчжи усмехнулся.

«Что? Третий Старейшина позволил этому ребёнку участвовать в отборочном тесте?»

«В чём дело?»

«Как Третий Старейшина мог позволить подлому самозванцу участвовать в отборочном тесте?»

Услышав, что сказал Фан Чжэнчжи, ученики Павильона Небес Дао, очевидно, отказались поверить его словам, все они сосредоточили свой взор на Третьем и Пятом Старейшинах. И, заметив пронизывающие взгляды толпы, лицо Третьего Старейшины помрачнело.

Естественно, он не возражал против сомнений, возникающих среди учеников, но сегодня здесь были не только они. Мудрецы, Императоры, Наследные Принцы и Принцы четырёх стран присутствовали здесь и сейчас.

В такой ситуации ... как он мог отрицать то, что обещал ранее как Третий Старейшина Павильона Небес Дао?

«Дурак, разве ты не зашёл слишком далеко? Третий брат и я действительно позволили тебе принять участие в третьем раунде отборочного теста, но это было просто для того, чтобы задержать тебя на Пике Меча!» Пятый Старейшина воскликнул, заметив, что Третий Старейшина молчит.

«Итак, вы отрицаете тот факт, что вы на самом деле сказали это?»

«Конечно, я бы не стал...» Пятый Старейшина на полпути замолчал и посмотрел на Фан Чжэнчжи, затем посмотрел на императоров четырёх земель на Небесном Академическом Алтаре, прежде чем, наконец, закрыл рот на замок.

«Продолжайте говорить то, что вы хотели сказать, всё в порядке. Пусть императоры увидят, насколько легкомысленны и ненадежны старейшины Павильона Небес Дао!» Фан Чжэнчжи упрекал без заботы.

«Ты перекручиваешь логику!»

«Но у меня есть логика, не так ли?»

«Ты ...» Лицо Пятого Старейшины покраснело. Даже он смог потерять дар речи от бесстыдных аргументов Фан Чжэнчжи.

Затем Третий Старейшина покачал головой в сторону Пятого Старейшины. Как сказал Фан Чжэнчжи, они не могли отменить то, что обещали ранее, даже если это была просто уловка,

чтобы выиграть время.

«Третий Старейшина, Пятый Старейшина, этот ребёнок искажил ваши слова. Пожалуйста, не попадитесь в его ловушку!» Кун Цин начал волноваться, когда заметил, что Третий и Пятый Старейшины замолчали.

Если они действительно позволят Фан Чжэнчжи участвовать в отборочном тесте, и если Фан Чжэнчжи действительно пройдёт его, он станет истинным учеником Павильона Небес Дао. Когда это произойдёт, даже если он получит наказание, он определённо избежит смертной казни.

Третий и Пятый старейшины, естественно, знали, о чём думает Кун Цин, но они не могли найти другого способа отменить то, что они сказали ранее.

«Третий Старейшина, Пятый Старейшина, даже если то, что он говорит, правда, он всё же украл мою личность. Это моя личная вражда. Пожалуйста, позвольте мне отомстить от своего имени!» Кун Цин, наконец, сжал зубы и закричал после того, как Третий и Пятый Старейшины отказались говорить.

«От твоего имени?» В глазах Третьего и Пятого Старейшин появился блеск. Несмотря на то, что было немного неуместно обсуждать личную вражду в отборочном тесте Павильона Небес Дао, это действительно был их единственный выход.

Если они действительно позволят Фан Чжэнчжи участвовать в третьем раунде... Мало того, что они не будут согласны с этим решением, все ученики Павильона Небес Дао выскажут свои возражения.

«Ты отвратительный ребёнок, я бросаю тебе вызов под именем Кун Цина. Ты посмеешь принять мой вызов?» Кун Цин вышел из толпы, заметив нерешительность Третьего и Пятого Старейшин.

Для сражения друг с другом в Павильоне Небес Дао нужно было получить от одной стороны официальный вызов. Другими словами, только если сам Фан Чжэнчжи примет вызов Кун Цина, эта драка из-за их личной вражды будет признана и разрешена.

«Этот паршивец примет вызов?» Пятый Старейшина посмотрел на третьего старейшину.

«Нет.» Третий Старейшина покачал головой.

«Ты имеешь в виду, что он всё ещё верит, что он сможет участвовать в третьем раунде отборочного теста, поэтому он хочет сохранить свои силы?» Пятый Старейшина быстро понял намерения Фан Чжэнчжи.

«Если он опирается на нашу договорённость, это вполне может быть так. Мы можем решить этот вопрос только после того, как он завершит отборочный тест». Третий Старейшина медленно кивнул.

«Разве нет другого пути?»

«Не сейчас.»

«Айш ...» Пятый Старейшина вздохнул и приготовился сдержать Кун Цина.

Затем прозвучал чёткий и явно восторженный голос.

«Хорошо, я дам тебе шанс бросить мне вызов!»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/467759>